

Ольга ГРИГОРЬЕВА

Ольга Николаевна Григорьева родилась в Новосибирске, с 1971 года живет в Казахстане. Член союзов писателей и журналистов Казахстана. Награждена почетным знаком «Деятель культуры». Лауреат Первого Национального конкурса «Друг детства», Международной литературной премии им. Марины Цветаевой (Москва, 2008) и Республиканской литературной премии им. Павла Васильева (Казахстан, 2010). Автор 12 книг для детей, 22 поэтических сборников, шести книг очерков и эссе. Организатор и руководитель музея писательницы Анастасии Цветаевой в Славянском центре Павлодара.

В РАКУШКЕ МИРОЗДАНЫЯ (из Черногорской тетради)

И как бы ни был этот пик высок,
Но камни превращаются в песок,
А значит, из двоих сильнее море.
Всё раздробит солёная вода,
И корабли исчезнут навсегда,
И, может, города исчезнут вскоре.
Останется лишь этот мерный плеск,
И Тот, кто снова умер и воскрес,
Увидит бесконечное пространство,
Наполненное яркой синевой,
И будет мирен синий шар земной
В слиянии воды и неба глянца.
Зачем же ты был создан, человек,
Зачем же в свой земной ничтожный век
Ты убиваешь вновь себе подобных?
Вот-вот прервётся жизненная нить...
И некому останется ценить
Игру лучей на бесконечных волнах.

Черногорские тоннели

*Каждый тоннель в Черногории
имеет свое имя...*

Черные глаза черногорских тоннелей.
Сотни километров у нас за спиной.
Необъятность гор и огромность елей,
Вечный неизбежный великий покой.
Чем темней тоннели, тем выезд ярче...
Так, по серпантину, то вверх, то вниз.
Видимо, дарованы нам райские чащи –
Как выход из тоннеля
«Прошедшая жизнь».

По самой кромочке прибоя

По самой кромочке прибоя,
По самой кромочке хожу.
Ах, как бы здесь найти такое,
Чего пока не нахожу.
По самой кромочке, по краю,
По сердцевине бытия.
И Адриатика не знает,
Чего ищу у моря я.
Коралла веточка резная...
Ракушка... Мачта корабля...
...Не то, не то ищу у моря,
Песок морской в руке держу.
Ищу надежды и покоя,
Да всё никак не нахожу.

Здесь не была Цветаева

Здесь не была Цветаева,
А если бы была,
Душа б её оттаяла,
и вдруг – не умерла.
Здесь не была Цветаева,
Не видела красот
Каньонов, замков каменных,
Немыслимых высот...
А я вот вижу всё давно.
Но, зная ремесло,
Я понимаю – всё равно,
И это б не спасло.

Колашинский каштан

Колашинский каштан, коричневый орешек,
В нём спрятаны три дня
в старинном городке.

Подарки дарит жизнь всё сдержанней
и реже.

Один из них лежит сегодня на руке.
И как же далеко уйдут невзгоды наши,
Когда всплывёт опять из памяти глубин
Уютный городок под именем Колашин,
Туманы по утрам, печной пахучий дым.

Старинные часы,
фонтан в ночной подсветке,
И камень с родником, и улочка в цветах...
С осенним ветерком
сплелись каштана ветки,

И камешки-плоды лежали на руках.
Один из них взяла, чтобы в поездке нашей,
И дальше, и потом, невзгодам вопреки,
Напоминал каштан тот городок Колашин –
Счастливые часы, что ныне так редки.

Черногорский язык

В черногорском языке –
Шум колашинских каштанов,
Глубина того каньона,
Где сплавлялись по реке,
Мерный плеск морской волны...
И вначале было странно:
Мне почти что всё понятно
В черногорском языке.

В черногорском языке
Есть какая-то загадка,
Как в старинных дальних горных
Православных крепостях.
К ним подняться нелегко,
И крепка у них укладка...
Как истории страницы –
Буквы в строках и словах.

Серпантинами дорог –
То в тоннелях, то под светом,
Он уносит в глубь веков,
Он в грядущее ведёт.
Хвала, хвала языку,
Слава будущим поэтам,
Что ещё на нём напишут,
А потом народ споёт!

На той стороне горы

Знают не все про этот тоннель,
пронизывающий гору.
Он пешеходный, тёмный,
звуки тут не слышны.
Кто прорубал его,
в какие оставил войны?
Может быть, для удобства,
а вовсе не для войны?
Вход за кустарником спрятан.
На стены смотреть не надо –
Вдруг пауки какие
или летучая мышь...
И заходить туда было,
честно скажу, страшновато.
Но сын фонариком светит,
и ты вслед за ним спешишь...
Но вот и просвет, и деревья,
и море вдали, и солнце!
О, Боже мой, как прекрасно
из этой кромешной тьмы
Вернуться туда, где все мы
Пока ещё остаёмся –
В царство тепла и жизни,
На той стороне горы.

Паром

Внучке Таисии

«Темной ночью в тарантасе
едем с фонарём...»
Я читаю внучке Тасе строчки про паром.
Непонятны «тарантасы», далека Ока...
Но сестра Марины Ася –
младшая – близка.
Проспала паром, бедняжка,
кто тут виноват...
На большом пароме едем
в Которский закат,
И, густой волной любуюсь, –
хвала кораблю! –
Про красу тарусских улиц внучке говорю,
Тишину тарусской ночи, теплые пески...
Пусть Цветаевские строчки
станут ей близки.
Пусть паромы свяжут странно
Всех живущих, нас:
Детство, старость, время, страны,
«Мерс» и тарантас...
И гуляя по Тарусе как-нибудь потом,
Вспомним вместе с тихой грустью
Которский паром.

Биоградское озеро

Вокруг Биоградского озера
 Платаны, берёзы, дубы...
 Стихами опишешь ли, прозой
 Такое колечко судьбы.
 Красой берендеевой сонною
 Отроги стоят предо мной.
 Теперь мы навек окольцованы
 Тропинкою этой лесной.
 Тут ангелы смотрятся в зеркало –
 Так их отражает вода.
 Отныне, куда б ни уехала,
 Как птица, вернёшься сюда.

Домой

Две бездны друг в друга глядятся –
 Глубь моря, небесная тишь,
 А ты, замеревший от счастья,
 Над облаком белым паришь...
 И чувствуешь взгляд перекрёстный,
 Любуясь на сказочный вид –
 Как в море рассыпаны звёзды,
 А парус по небу летит.
 Волшебно и радостно мчатся
 Огромной стрелой голубой,
 Но всё-таки главное счастье,
 Что едешь обратно – домой!

В ракушке мироздания

Потрогаю волну и загадаю,
 Что вновь вернусь когда-нибудь сюда.
 И снова будет и волна такая,
 И эта изумрудная вода.
 Что ей тысячелетья, войны, люди,
 Всё было... Расцветёт...
 Исчезнет в срок.
 И лишь волна ласкать всё так же будет
 Столетиями намолотый песок.
 Как светел миг, как радостно сознание,
 Что ты рождён, живёшь, и жизнь твоя
 Записана в ракушке мироздания
 Прибоем бесконечным бытия...

Вспоминая Тиват

Ю. П.

Вот смотрю под зимней блестящей лупой:
 Старый тиватский парк под названьем Жупа,
 Опустевший пляж.
 Он и ранее, летом, почти безлюден,
 А сейчас, в прохладу октябрьских буден,
 И подавно наш.
 Графский замок заброшен, полуразрушен,
 Здесь остатки каких-то домов, конюшен,
 Здесь кипела жизнь.
 Но бездонна река под названьем Лета –
 Быстро сносит дома без тепла и света,
 Разбивает вдрызг.
 Несмотря на ветер и даже ливень,
 Каждый день ты в море, плывёшь в заливе –
 Поплавком, буйком.
 ...Мимо старых платанов, цветов октябрьских,
 Мимо старых обид и развалин графских
 Мы вернёмся в Дом.